

9 772221 812779

ЭНЕРГОПОЛИС

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

НОМЕР 1-2 (98) 2016

- 20 СИСТЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ:
ДЕЛО – ТРУБА
- 38 ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА.
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ:
СЛОВО И ДЕЛО
- 48 БИЗНЕС-ЛОГИКА:
КООРДИНАТЫ И ЦЕЛИ

16+

АНТИКРИЗИС

КЛЮЧЕВЫЕ
ЗАДАЧИ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА НА МЕСТАХ

Импортозамещение: как это работает

ТЕКСТ: АНДРЕЙ АГАФОНОВ

Лучший способ найти ответы на вопросы практической реализации Закона «О промышленной политике в Российской Федерации», эффективности мер, предпринимаемых государством для поддержки российских производителей, – то, о чем неустанно говорят правительство и президент, – увидеть своими глазами, как это работает на местах. Классический путь исследования – идти от общего к частному и на конкретном примере найти отражение основных трендов в реальном секторе.

Принимая во внимание сегодняшние реалии, когда рынок находится в антикризисном режиме, сменив стагнацию на упадок, когда промышленная политика страны программой

импортозамещения решает вопросы снижения зависимости от импорта оборудования и технологий, в том числе или даже в первую очередь для топливно-энергетического комплекса, когда вопросы инновационного развития и модернизации, развития НИОКР и наукоемких, высокотехнологичных производств в реальном секторе признаются приоритетными на уровне государственных экономических задач стратегического порядка, надо найти предприятие, которое подпадает под все названные критерии.

Это должно быть производственное предприятие полного цикла, решающее задачи от разработки до производства и внедрения высокотехнологичного оборудования,

имеющее заметную долю на отечественном рынке в конкуренции с зарубежными компаниями. Уровень конкуренции, который должен быть в части задач программы импортозамещения, определить как максимальный. Другими словами, побеждать в конкурентной борьбе российский производитель должен мировых лидеров.

Таким сектором в энергетике является релейная защита и автоматика, которая в России делается в столице Чувашии городе Чебоксары, а конкурентами на рынке отечественным производителям выступают не абы кто, а мировые лидеры «Сименс» и АВВ. Значит, подумал я, надо ехать в этот славный город на Волге. Подумал и поехал.

ФОТО: АНДРЕЙ АГАФОНОВ

Энергетика – тот самый случай, когда, рассматривая любой вопрос, все равно перейдешь на поле общих проблем экономики. На эту отрасль в полной мере распространяются все основные национальные приоритетные программы и задачи. Проекты, которые реализуются в ТЭК, в большой степени определяют жизнедеятельность и развитие регионов России.

Мы привыкли уже, что энергетика – стратегическая, бюджетообразующая и очень социально ориентированная отрасль экономики. Причем последнее утверждение верно и распространяется на всех участников рынка. Не только на сетевые, генерирующие и сбытовые компании, но и на производителей, поставщиков оборудования, разработчиков, проектировщиков, конструкторов – всех, кто так или иначе связан своим бизнесом или родом занятий и профессиональной деятельностью с отраслью. Это объясняется размерами рынка, его емкостью, масштабом и порядком задач, которые на нем решаются, уровнем ответственности, когда приоритетными вопросами его функционирования являются надежность и безопасность.

Еще люди привыкли, что в энергетике все стабильно и, если так можно выразиться, традиционно хорошо, если не вспоминать о волатильности цены на нефть.

Если говорить об энергетике как о рынке, то это рынок, где нет случайных людей, это высокопрофессиональный рынок, тотально регулируемый государством, где государство выступает не только с регламентирующей и законодательной функциями, но и в качестве основного заказчика, присутствуя на нем в лице госкомпаний.

Если начинать с большого, то надо начинать с главного. Например, с Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» и с программы импортозамещения как приоритетного направления той самой промышленной политики России. А также это

одна из самых конъюнктурных тем последних двух лет и, соответственно, одна из ключевых задач Министерства энергетики России, которое совместно с Минпромторгом и Минкомсвязи утвердило и реализует семь отраслевых планов импортозамещения, где ведомство, отвечающее за энергетику, выступает головным исполнителем по их реализации. Кроме того, на уровне министерств создана и работает межведомственная рабочая группа по снижению зависимости российской промышленности и топливно-энергетического комплекса от импорта электротехнической и кабельно-проводниковой продукции.

У Владимира Шевелева, технического директора ИЦ «Бреслер»,

Сейчас импортозамещение напоминает автомагистраль, ни на одном из перекрестков или развязок которой нет указателей. Я по ней еду и не знаю, повернув с нее, куда я попаду и там ли конечный путь моего маршрута

компании – производителя решений и оборудования для РЗА, одного из основных игроков сектора, свое видение импортозамещения.

– Мне сейчас импортозамещение напоминает автомагистраль. Представьте себе автомагистраль «Импортозамещение», ни на одном из перекрестков или развязок которой нет указателей. Я по ней еду и не знаю, повернув с нее, куда я попаду, есть ли там, за поворотом, заправки, инфраструктура и там ли конечный путь моего маршрута. Куда мне вообще ехать по этой магистрали?

А если бы импортозамещение выглядело, как, я предполагаю, должно выглядеть магистраль, то на

перекрестке или повороте на съезд должен быть указатель. Например, «Силовые трансформаторы», и вместо расстояния до этого пункта там указано, что отраслевым предприятиям согласно их планам и инвестиционным программам надо закупить 200 штук этих сложных и дорогих изделий за пять ближайших лет. Стоимость их по годам с учетом прогнозируемой и закладываемой в бюджет инфляции определена такая-то. Следующий перекресток «КРУ». И то же самое: объем закупок компаниями-заказчиками по годам. Так для производителя, который едет по магистрали «Импортозамещение», появляется конечная цель его проекта, его работы. Он видит, куда ему двигаться, во что вкладываться, какие направления развивать. А то сейчас получается так: я доезжаю до перекрестка и не понимаю, куда же мне ехать. Ладно, думаю я, поеду туда. Еду, то есть работаю, выкладываюсь, произвожу. Прошло пять лет, и я понимаю, что я потерял время и деньги. Возвращаюсь назад. Вот что такое сейчас, на мой взгляд, программа импортозамещения. Прозрачно, доходчиво и понятно, кажется.

Указателями на магистрали «Импортозамещение», о которой говорил мой собеседник, на федеральном уровне являются 2230 позиций разработанного Минпромторгом перечня продукции, товаров и услуг, определенных как приоритетные для импортозамещения. Документ этот публичный и находится в открытом доступе. В отрасли, как это можно себе представить, таковое отражается в технической политике предприятий, в которой особым пунктом также стоит выполнение программы импортозамещения. В случае с рынком РЗА, на котором работает ИЦ «Бреслер», их основными заказчиками выступают компании сетевого комплекса – ФСК и МРСК, входящие в ПАО «Россети», компании, где есть принятая и утвержденная техническая политика и программа импортозамещения, соответственно. Может быть,

плохо искали указатели отечественные производители?

– Нет, мы ищем. Все ищут, и мы. У нас, как и у всех участников рынка, производителей, одна из главных задач – импортозамещение как форма государственной поддержки отечественного реального сектора и как, если угодно, шанс в конкурентной борьбе за увеличение доли рынка. Мы с республиканской делегацией, в которую входили все производители Чувашии, ездили в ПАО «Россети», где на встрече с Николаем Швецом я прямо сказал: господа, вы составьте хотя бы реестр продукции, востребованной у вас, то, что вы покупаете за рубежом в каких-то больших объемах. Дайте реестр, что и в каких объемах закупили ваши компании в 14-м, в 15-м, в 16-м году. И мы уже тогда сами посмотрим: ага, объемы в штуках такие, в деньгах инвестиции такие. После чего, ориентируясь на это, сами сможем делать свой бизнес-план, закладывая в него риски, предусматривать необходимые инвестиции для закупки комплектующих, считать себестоимость и планировать норму прибыли. Мы готовы заняться сейчас изготовлением продукции, которая в каких-то объемах закупается за рубежом и в которой есть потребность у наших заказчиков. Скажите, что это за продукция? Рынок-то наш понятный, прописанный в утвержденных на уровне правительства инвестиционных программах госкомпаний вроде бы. Программа импортозамещения у наших заказчиков есть, а ни одного реестра продукции к импортозамещению еще нет ни у ФСК, ни у МРСК.

Ничего такого там нет. Я видел один-единственный реестр то ли с «Транснефти», то ли с «Роснефти». Там действительно молодцы. Вид продукции, например генератор постоянного тока, закуплено в 15-м году столько-то, доля импорта такая, доля российской такая. Прекрасно! По такому документу мы хоть как-то могли бы ориентироваться. Понятно, что есть корректировка или сокращение

инвестпрограмм. Мы понимаем, что объем заказов только за прошедший 2015 год, грубо, сократился на треть. Я имею в виду объем не только по нашей тематике заказов конкретно, а объем проведенных за год конкурсов в денежном выражении. Понимаем, кризис, на что мы делаем скидку, но нам надо работать, у нас производство, у нас люди, у них семьи. Имея реестр закупок предыдущих периодов на ЗИПы, на ремонтные программы, производитель на такой статистической базе сможет для себя строить хоть какой-то прогноз производства. Ремонтная программа будет? Да. Инвестпрограмма будет? Пусть секвестрированная, но будет. И я повторюсь: имея такой документ,

Понимаем, объем заказов только за прошедший 2015 год, грубо, сократился на треть в денежном выражении. Понимаем, кризис, на что мы делаем скидку, но нам надо работать, у нас производство, и у нас люди

мы сможем принять решение, заниматься нам этим или нет, потому что нам надо планировать производство и сбыт.

В речи моего собеседника я отметил то, что импортозамещение он, как производитель, понимает и называет «формой государственной поддержки отечественного реального сектора и шансом в конкурентной борьбе за увеличение доли рынка». ИЦ «Бреслер» по своим параметрам не подпадает под определение малого и среднего бизнеса и не может рассчитывать на весь спектр государственных форм поддержки этого сектора экономики для предприятий такого уровня. Но при снижении объема инвестиций в промышленности эта компания может вполне рассчитывать на

финансовую помощь в рамках федеральной программы поддержки проектов, реализуемых на принципах проектного финансирования, на госгарантии, общий объем по кредитам которой составил в прошлом году 225 млрд рублей, на субсидирование процентных ставок по кредитам, на специальные инвестиционные контракты, на поддержку комплексных инвестиционных проектов, на субсидии на НИОКР, которым активно и успешно занимается ИЦ «Бреслер», о чем как о лучшем совместном НИОКР 2015 года ПАО «Россети» и производителя писал «Энергополис». Но все это нужно лишь в том случае, если есть заказы, выигранные конкурсы, план производства. Я понимаю про сокращение инвестпрограмм, о которых говорил Шевелев, но есть еще и проекты, связанные с подготовкой к чемпионату мира по футболу 2018 года, есть подготовка к зимней Универсиаде в Красноярске, есть региональные проекты федерального уровня – Калининград и Дальний Восток. Есть Крым.

Прекрасно отдавая себе отчет в том, что когда речь заходит о федеральных проектах, о стратегических приоритетах, то на первое место выходит вопрос конкурсов или, если кому-то это больше нравится, тендеров и торгов (масло масляное, ну и пусть). А если так, то в своем исследовании я перехожу к вопросам, связанным с 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и прозрачности механизма отбора проектов, к вопросам конкуренции на рынке, которые также стоят в задачах правительства.

Подобного рода заказы – прерогатива госкомпаний, которые, исполняя свои инвестпрограммы по вводу новых объектов или проводя мероприятия ремонтной кампании, в части закупок оборудования от сторонних поставщиков действуют в соответствии с условиями 44-ФЗ, стараясь при этом соблюсти и такое

немаловажное условие своей деятельности, как повышение эффективности так называемого КПИ – индекса, за которым бдительно следят Министерство энергетики, Счетная палата и средства массовой информации, постоянно говорящие о неэффективности деятельности в госсекторе.

Если посмотреть на это по-другому, торги и конкурсы – это еще и механизм стимулирования роста конкуренции как важнейшего рыночного индикатора. Мы же рынок строим. Все вместе. Включая государственные структуры исполнительной власти. Это и важная часть промполитики, и драйвер оздоровительного роста, и инструмент повышения качества выпускаемой продукции, соответствующей уровню требований мирового рынка. И тут уместно вспомнить о приоритетах господдержки для предприятий, которые в рамках программы импортозамещения, кстати, решают задачи выхода на международные рынки, увеличивая экспортный потенциал реального сектора, что предполагает все ту же конкуренцию на новых рынках с мировыми лидерами и местными производителями.

Я продолжил задавать свои вопросы Владимиру Шевелеву.

– Если в России сокращение инвестпрограмм, секвестр бюджета и прочие неприятности, которые

сужают рынок, то, может быть, отечественным производителям денег поискать на рынках стран, которые не поддержали санкции?

– Трезвая мысль, но уже не новая, – согласился со мной мой собеседник. – Да, при сокращении инвестиций импортозамещение как инструмент поддержки пусть и вынужденная мера, но логичная с точки зрения экономики и финансов. Отечественные заказчики покупают по импорту продукцию за дорогие доллары и евро, а здесь мы торгуем за дешевый рубль. А, возвращаясь к разговору о поиске новых рынков нашей компанией, я приведу такой пример. Лет, наверное, восемь назад мы пытались работать по Ирану, когда он еще был закрыт санкциями. Нам иранцы тогда выставили, как нам сначала показалось, приемлемую для нас цену в 700 долларов. А когда мы дома, в Чебоксарах, прикинули, поняли, что у нас только одна комплектация столько стоит. Мы сказали тогда: не можем, не укладываемся. А сейчас 700 долларов для нас подъемная величина. Спокойно можно работать. И Иран опять же открылся. Сейчас при такой курсовой разнице мы можем работать и по Сирии, и во Вьетнаме. В одной только Индии, как Афанасии Никитины, уже то ли два, то ли три раза побывали. И не только

мы пытаемся выходить на зарубежные рынки, но и наши заказчики, те же ФСК, ищут зарубежные контракты, потому что здесь денег нет. Но госкомпания эти зарубежные контракты на строительство линий или подстанций ищут при соответствующей господдержке на уровне межправительственных соглашений, а мы сами.

– Владимир Сергеевич, а конкуренция на новых рынках?

– А с этим у нас все в порядке. Это для нас не ново. Мы в России в честной конкурентной борьбе, отмечу, без какой бы то ни было господдержки победили зарубежные компании из первой тройки мировых производителей... И занялись ценовыми войнами с отечественными коллегами на ослабленном рынке. Конкурентная борьба между российскими производителями перешла в стадию ценовых войн. Цены по сравнению с 2014 годом не упали, а просто рухнули. Компании готовы работать по себестоимости, лишь бы только получить заказ. Вы сами можете проанализировать результаты некоторых проведенных за последний год конкурсов, где была заявлена, например, цена 30 млн, а победили на нем в честной борьбе с ценой в 10 млн. Это как возможно? Кто тогда декларировал закупочную цену в 30 млн? Это что, ошибка такая?

При такой арифметике, наверное, можно сделать предположение о заоблачном росте эффективности госкомпаний и зашкаливающем индексе КПИ. Только складывается впечатление, что это происходит за счет таких компаний, как ИЦ «Бреслер», которые работают на постоплате по своим контрактам, авансируя и отгружая продукцию, платя налоги вперед, зарабатывая при этом дебиторскую задолженность в размере до 50% от выручки.

МАРГИНАЛИИ НА ПОЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Таксист, который меня вез в аэропорт Чебоксары, по дороге рассказывал, что раньше, еще совсем недавно, там, где мы проезжали, стояли цеха одного из самых больших в стране тракторных заводов. Из окна машины был виден покосившийся забор, за которым простирался пустырь, а я мысленно проделывал обратный путь своего исследования – от частного к общему, через тот самый пустырь, который образовался на месте цехов крупного предприятия в городе России.

Что такое, по сути, промышленная политика и импортозамещение как ее часть и в чем выражается господдержка отечественного производителя? Это работающие в регионах предприятия и люди. Значит, это местный бюджет, который получает налоги и занятость, а не растущая в связи с сокращениями безработица. ИЦ «Бреслер» – это больше 400 сотрудников, у которых есть семьи. Чебоксарский электротехнический кластер, в который кроме ИЦ «Бреслер» входят еще несколько предприятий, – основные доноры республиканского бюджета Чувашии. Заказчиками для этих предприятий выступают госкомпании электросетевого сектора энергетической отрасли. Эти же госкомпании, которым надо повышать КПИ, за счет в том числе постоплаты полученной от поставщиков

продукции, – провайдеры отраслевых планов импортозамещения Минэнерго по снижению зависимости российской промышленности и топливно-энергетического комплекса от импорта электротехнической продукции. У госкомпаний сокращение инвестпрограмм и нет реестра продукции импортозамещения. Отсюда падение объемов рынка. Постоплата полученной продукции – это 50% дебиторской задолженности в балансе. Ценовые войны – это продукция отпущенная по себестоимости, чтобы заплатить людям зарплату. Что дальше? Сокращение штатов, закрытие предприятий? Потери одного бойца рынок может и не заметить, но если

Так устроен сейчас этот рынок, где все сделано для того, чтобы повысить экономические показатели компаний с государственным участием, чтобы нам, журналистам, писать плохого про них было нечего

посыплются предприятия в регионах, это будет сразу заметно и ощущимо на местах. Рынок – это бизнес. Бизнес – это добавленная стоимость и прибыль. О прибыли сейчас вопрос не стоит. Вопрос стоит о выживании во время импортозамещения. Так устроен сейчас этот рынок, где все сделано для того, чтобы повысить экономические показатели компаний с государственным участием, чтобы нам, журналистам, писать плохого про них было нечего.

Энергетика – это стабильно, надежно и безопасно, если не вспоминать «Чагино», ледяной дождь или случившееся прошедшей зимой отключение энергосистемы Крыма. Но это еще не все. Есть еще энергетика в промышленности, на крупных

заводах, в том числе на опасных предприятиях, которые называются неотключаемыми и которые могут, не дай бог, как-нибудь сами вдруг отключиться по причине аварии, связанной с износом оборудования или его отказом. Новочебоксарский «Химпром», например. А это может произойти, потому что речь идет об энергетике – отрасли, где приоритетными вопросами являются надежность и безопасность и проблемы которой отражаются на всей экономике страны, а в энергетике у нас проблемы.

А еще у меня не шли из головы слова Владимира Шевелева о войне, которые мне напомнили ранее слышанное выступление директора крупного подмосковного завода, сказанное им за круглым столом с повесткой, предусматривающей дискуссию по направлениям импортозамещения в электростовом комплексе, проводившимся в рамках крупнейшего в стране электроэнергетического форума. Там во время обсуждения «выбора правильной стратегии, выработки долгосрочных подходов и поиска ответов на болезненные экономические вызовы» этот крепкий хозяйственник и известный в отрасли человек заявил буквально, что лучше всего его заводу работало во время войны, когда ему никто не мешал. Он этим оппонировал профессору НИУ «Высшая школа экономики», заместителю декана факультета бизнеса и менеджмента, ставя под сомнение представляемые ей статистические данные громких побед и успешного воплощения грандиозных планов импортозамещения в электросетевом комплексе, где как раз и работает его завод. Можно сказать, что это частное мнение, но это и конкретная позиция и взгляд на ситуацию снизу, откуда, когда речь заходит о реальных делах, зачастую виднее, но открывается совсем другая картина. Не та, которую рисуют представители исполнительной власти и эксперты, не работающие непосредственно изнутри. ☹